

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1806 г. ¹⁾.

13 ноября. Вторникъ. Графъ Васильевъ обѣщаль собрать свѣдѣнія и сообщить, можетъ ли банкъ помочь намъ. Отъ него я пошелъ къ графу Кочубею, чтобы переговорить объ отправленіи сестеръ милосердія. Онъ посовѣтоваль нанять извозчиковъ для ихъ перевозки, такъ какъ вслѣдствіе частой отправки курьеровъ и офицеровъ по тракту, по которому имъ предстоитъ ѣхать, почтовые лошади до того измучены, что одинъ изъ послѣднеприбывшихъ курьеровъ долженъ быть пройти нѣсколько станцій пѣшкомъ.

Въ числѣ бумагъ, представленныхъ сегодня Императрицѣ, была вѣдомость о воспитывающихся на средства ея дѣтяхъ въ разныхъ заведеніяхъ и о суммахъ, которыя на это расходуются. Цифра была та же, какъ приведена мною 1-го ноября, т. е. 246, воспитаніе которыхъ стоитъ 60.735 руб. Когда я показалъ ей эту бумагу, Императрица сказала мнѣ: *А Я все-таки держу пари, что есть лица, которыя найдутъ, что не дѣлаю достаточно добра* ²⁾.—Пусть онѣ сдѣлаютъ десятую долю этого, возразилъ—я, тогда онѣ увидятъ. Императрица мнѣ назвала дамъ, которымъ предназначены ордена Св. Екатерины по случаю предстоящихъ крестинъ. Это были: сущ-

¹⁾ См. „Русская Старина“, апрѣль 1912 г.

²⁾ Et je paris pourtant qu'il y a des personnes qui trouvent que je ne fais pas encore assez de bien.

руга фельдмаршала Ельмитъ, графиня Завадовская, г-жи Гурьева, Ламбадорѣвъ, княгиня Шаховская, графиня Ожаровская, которой былъ почти обѣщанъ орденъ еще въ 1797 году, и г-жа Тутолмина, супруга московскаго военнаго губернатора. Еще она хотѣла сказать Государю относительно Степана Сергѣевича Ланскаго и Лунина, вѣроятно, чтобы назначили ихъ сыновей камеръ-юнкерами, послѣдній желалъ этого, а также хотѣла сказать о князѣ Лобановѣ о принятіи его вновь на службу, то же и о Тутолминѣ (Иванѣ Ѳеодоровичѣ). Наконецъ она мнѣ говорила о Загряжскомъ, который проситъ какъ особую милость о назначеніи камеръ-юнкеромъ Гончарова, который женится на его племянницѣ. Эта просьба ей казалась крайне неумѣстной, такъ какъ молодой человекъ не имѣлъ другихъ заслугъ кромѣ женитьбы на племянницѣ Загряжскаго и тѣмъ болѣе нескромной просьбой, что пять племянницъ Загряжскаго были взяты послѣдовательно ко двору. Единственно, что она обѣщала ему, это—передать письмо, написанное имъ, Государю.

Императрица сказала мнѣ, что Великая Княгиня Марія Павловна по послѣднимъ извѣстіямъ была намѣрена ѣхать въ Шлезвигъ или Альтону; что есть извѣстіе о подписаніи мира, хотя послѣднее еще не достовѣрно, но одно вѣрно, что Домбровскій устраиваетъ возстаніе въ польскихъ провинціяхъ, принадлежащихъ Пруссіи, и идетъ рѣчь о протекторатѣ Бонапарта. Виро Кюльвейнъ сообщилъ мнѣ, что Беннигсенъ, перейдя Вислу и двигаясь навстрѣчу французамъ, едва не былъ окруженъ ими, но узнавъ, что двойныя, противъ его, силы двигаются по различнымъ направленіямъ, принявъ благое намѣреніе перейти обратно Вислу и теперь находятся:—французы въ Варшавѣ, а наши напротивъ ихъ;—что Галь былъ опустошенъ за то, что нѣсколько студентовъ, хорошихъ стрѣлковъ, вооруженныхъ ружьями, стрѣляли по Бонапарту, и изъ шести, семи пуль ни одна не задѣла его, но убили генерала, ѣхавшаго рядомъ съ нимъ. Между тѣмъ фельдмаршалъ Каменскій еще здѣсь и ѣдетъ только завтра, какъ говорятъ, черезъ Москву. Кюльвейнъ также сообщилъ мнѣ, что вчера согласились на условія, поставленныя Каменскимъ, при которыхъ онъ принимаетъ командованіе, а именно: 1) Чтобы солдаты были одѣты по-старому, безъ косъ и пудры. 2) Чтобы ему дано право производить и разжаловывать до чина полковника. 3) Чтобы онъ могъ распоряжаться тѣми генералами, которыми онъ захочетъ, и не обязанъ принимать всѣхъ тѣхъ, которые будутъ присланы изъ Петербурга. 4) Что онъ не обязанъ спрашивать, ни получить диспозиціи и плановъ кампаніи изъ Петербурга, на что ему предоставляется право дѣйствовать по его усмотрѣнію.

Если дѣйствительно онъ поставилъ такія условія (о чемъ я

слышалъ и отъ другихъ), то я его еще болѣе уважаю и вижу въ немъ человека, который имѣетъ желаніе быть полезнымъ и, нахожу, что хорошо сдѣлали, если приняли эти условія. Я обѣдалъ у Императрицы и генераль Кнорингъ, который ѣдетъ въ армію то же. Послѣ обѣда я прочиталъ нѣсколько газетъ и былъ отпущенъ въ 7 часовъ.

15. *Четвергъ*. Императрица сообщила мнѣ, что ордена Св. Екатерины пожалованы согласно ея представленія, что сынъ Сергѣя Степановича будетъ назначенъ камеръ-юнкеромъ, но Лунинъ нѣтъ, такъ какъ всѣхъ назначено уже шесть, но что Государь далъ слово назначить его при первомъ случаѣ: въ Новомъ Году или ко дню Св. Пасхи и приказала мнѣ сообщить объ этомъ письмомъ Лунину.

16. *Пятница*. Я пошелъ на службу вмѣсто Полетики (у котораго въ домѣ корь) и потомъ былъ въ банкѣ для полученія капитала Великаго Князя Николая, для помѣщенія въ ломбардъ, но еще облигаціи, посланныя къ графу Васильеву, не были получены въ Банкѣ.

Только сегодня фельдмаршалъ Каменскій уѣхалъ къ арміи.

17. *Суббота*. Вечеромъ Императрица подписала 7 рескриптовъ о пожалованіи орденовъ Св. Екатерины особамъ, поименованнымъ выше. Обѣдали въ кабинетѣ въ самомъ маленькомъ обществѣ и такъ какъ вчера Императрица предоставила мнѣ на выборъ остаться обѣдать или нѣтъ, то, напротивъ, сказала мнѣ, что на сегодняшній день она мнѣ этого выбора не предоставляетъ. Вечеромъ послѣ 9 часовъ она поручила мнѣ чтеніе нѣмецкихъ газетъ, полученныхъ ею отъ Николая Романцова, послѣдніе №№ отъ 15 ноября, изъ нихъ было видно, что владѣнія Пруссіи въ Германіи были раздѣлены на 4 департамента, что Ганноверъ присоединенъ къ королевству Нидерландскому, равно какъ и Ольденбургъ, что наша Великая Княгиня находится въ Шлезвигѣ, а наслѣдный принцъ вернулся въ Веймаръ; что Магдебургъ сдался черезъ 15 дней, Штетинъ и Кюстринъ тотчасъ же; что Гессенъ принялъ законы Наполеона, тамъ же была помѣщена прокламація къ полякамъ Домбровскаго; подробности отступленія генерала Блюхера къ Любеку и сраженія, продолжавшагося на улицахъ города, и, наконецъ, сдачи Блюхера и Гогенлое. Это чтеніе продолжалось до полуночи.

18. *Воскресенье*. Сегодня день крестинъ Вел. Княжны Елисаветы Александровны.—Высочайшее семейство собралось у Императрицы Маріи и оттуда состоялся выходъ въ церковь. Новорожденную несли принцесса Амалія. Подушку поддерживали фельдмаршалъ Салтыковъ и графъ Строгановъ (отецъ). Государь ушелъ во время службы въ сосѣднюю комнату. Я былъ въ церкви. Какъ только началось

молебствіе, былъ произведенъ 301 выстрѣлъ изъ крѣпости. Сегодня же появился манифестъ, возвѣщающій о рожденіи Великой Княжны, и другой, содержащій въ себѣ объявленіе войны французамъ.

Второй отлично написанъ и гораздо лучше, нежели объявленный 30 августа. Я его приписывалъ перу Завадовскаго, узнавъ, что онъ въ настоящее время состоитъ въ тайномъ комитетѣ и почтенъ довѣріемъ, но впоследствии узналъ отъ Императрицы, что манифестъ писанъ Сперанскимъ. Я по случаю объявленія войны сказалъ въ шутку (но дай Богъ, чтобы шутка была пророчествомъ) нѣсколькимъ лицамъ, что пришелъ въ церковь, чтобы слышать, на какомъ языкѣ будетъ говорить новорожденная Вел. К-на, и что она начала съ русскаго, прокричавъ: ура! ура! Это должно быть хорошее предзнаменованіе.

Кромѣ крестовъ Св. Екатерины, данныхъ сегодня, были еще слѣдующія милости.

Старая супруга фельдмаршала Кутузова Авдотья Ильинишна, генеральша Гудовичъ, супруга командующаго въ Грузіи и княгиня Голицына Наталья Петровна получили портреты. Вчера еще Императрица говорила мнѣ, что она противилась пожалованію послѣдней, такъ какъ она была вдова бригадира, но Государь отвѣтилъ, что теперь уже поздно, такъ какъ онъ пообѣщаль. Я полагалъ, что пожалованіе произошло вслѣдствіе просьбы Императрицы Елисаветы, и потомъ узналъ, что я былъ правъ.

Въ этомъ случаѣ справедливо было исполнить ея просьбу, такъ какъ Императрица Елисавета нечасто испрашивала милости у своего Августѣйшаго супруга.

Князь Волконскій Григорій Семеновичъ получилъ голубую ленту, графъ Кочубей и генераль Вязмитиновъ (военный министръ)—ордена Св. Владимира 1-й степени. Генераль Тутолминъ, московскій военный губернаторъ—бриллиантовую табакерку съ портретомъ Его Величества; графъ Толстой оберъ-гофмаршалъ 50.000 руб. Говорятъ, что ему предлагали тоже голубую ленту, но онъ замѣтилъ, что это ему доставитъ много завистниковъ, и предпочелъ деньги, въ которыхъ нуждался.

Г-нъ Гурьевъ получилъ бриллиантовые знаки Св. Александра, Мухановъ и Ланской (Степанъ) Св. Анны съ бриллиантами, Дмитрій Сергѣевичъ Ланской—Св. Анны 1-й степени. Назначено 6 камеръ-юнкеровъ, въ числѣ ихъ сынъ Степана Сергѣевича. Всѣ, которые слышали, что княгиня Голицына попала въ число дамъ съ портретами (*Dames à portrait*), улыбались и высказывали свои мнѣнія на это пожалованіе, не забывая того обстоятельства, что она вдова бригадира.

Быль обѣдъ для первыхъ 2-хъ классовъ.

19. *Понедѣльникъ*. Такъ какъ Императрица вчера не занималась бумагами, у меня ихъ было за два дня, и еще прибывавшія съ почтой изъ Москвы. Она взяла бумаги и отпустила меня въ банкъ для полученія денегъ Вел. Кн. Николая. Я получилъ 103.155 р. и отнесъ ихъ въ депозитъ Воспитательнаго Дома. Вернулся во дворецъ въ 2 часа, а когда возвратилась Императрица, то было 3 часа. Я остался обѣдать. Послѣ обѣда занимались бумагами, что продолжалось до 9-ти часовъ. Изъ дворца я пошелъ пѣшкомъ, чтобы посмотрѣть иллюминацію; она была блистательная.

20. *Вторникъ*. Прибывъ во дворецъ, я узналъ, что Императрица вслѣдствіе нездоровья ночью не выходила изъ спальни до часу дня. Я отправился домой и нашелъ связку шведскихъ газетъ, въ которыхъ были сообщены подробности о дѣлахъ, въ которыхъ участвовали шведскія войска въ Помераніи, о сдачѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, объ отступленіи другихъ на Лауенбургъ и Любекъ, гдѣ посажены на суда. Тамъ же говорили, что Стральзундъ приведенъ въ оборонительное положеніе и объявлено осадное. Я перевелъ эти статьи, что заняло меня до полуночи.

22. *Четвергъ*. Императрицѣ было лучше, но еще не совсѣмъ оправилась. Работа началась поздно, а ея было много. Императрица спросила меня, не слыхалъ ли я, что предполагается *поголовное ополченіе*, что она слышала, какъ будто объ этомъ былъ поднятъ вопросъ, но не знаетъ положительно и спросила мое мнѣніе по этому поводу.

Я сказалъ, что не считаю эту мѣру хорошей, что къ этому не прибѣгали даже въ самыя критическія минуты, тогда, когда непріятель проникалъ, такъ сказать, въ сердце государства, что новизна этого дѣла должна убѣдить, что оно повлечетъ къ безпорядкамъ, степень которыхъ трудно предвидѣть, такъ какъ требуетъ особой, новой организаціи. Въ Пруссіи дѣло другое, гдѣ каждый полкъ имѣетъ свой раіонъ комплектованія, тамъ можно брать столько, сколько нужно, ничего не нарушая; въ Швеціи то же самое, тамъ каждый полкъ имѣетъ свой округъ и можно брать $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ и даже все, не измѣняя общей организаціи. У насъ же не то, одна мысль объ этомъ можетъ напугать все населеніе и вызоветъ большія затрудненія (чтобъ не сказать несчастія).

Она, кажется, согласилась съ моимъ мнѣніемъ, но судя по манерѣ, какъ она вела этотъ разговоръ, мнѣ пришла мысль, что вопросъ о поголовномъ ополченіи исходитъ отъ нея лично, и что она имѣла намѣреніе предложить его. Но однако съ тѣхъ поръ я не слыхалъ ничего такого, что бы могло меня утвердить или разубѣдить въ

томъ. Говорятъ, что сегодня осужденъ или, лучше сказать, конфирмованъ приговоръ надъ чиновникомъ канцеляріи генерала-адъютанта графа Ливена Степановымъ за сообщеніе важныхъ бумагъ еврею—французскому шпіону.—Онъ приговоренъ къ предомленію шпаги надъ головой и лишенію всѣхъ правъ.—Енгельсонъ разсказалъ мнѣ это дѣло такъ: еврей получилъ подрядъ на поставку въ нашу армію въ Польшѣ и просилъ свѣдѣнія о полкахъ. Такъ какъ онъ торопился, а канцелярія Ливена не удовлетворила его требованію (не знаю почему и какъ), онъ обратился къ Степанову и, какъ говоритъ, хорошему человѣку и по недостатку времени для составленія выписки, еврей пригласилъ его къ обѣду. Тотъ пришелъ и принесъ рапортъ Беннигсена, въ которомъ значилось все расположеніе его корпуса и названіе полковъ, входившихъ въ составъ его. Еврей переписалъ, что ему было нужно, потомъ это открылось, не знаю какъ, еврей уже уѣхалъ, но говорятъ, арестованъ въ дорогѣ, а Степановъ осужденъ.

23. Пятница. Императрица была въ 10 часовъ уже въ кабинетѣ и несмотря на то, что чувствовала себя еще нехорошо, приняла меня и дала перевести для Государя выписку изъ Альтонской газеты.—Это воззваніе Бонапарта солдатамъ.—Вотъ оно.

Императорская квартира. Потсдамъ

26 октября 1806 г.

„Солдаты! Русскіе хвастаютъ, что хотятъ идти къ намъ. Мы пойдемъ имъ навстрѣчу и избавимъ ихъ отъ половины пути; они найдутъ въ Пруссіи свой Аустерлицъ.

Нація, которая такъ скоро забыла великодушіе, съ которымъ мы отнесли къ ней послѣ сраженія, въ которомъ Императоръ, его дворъ и остатки его арміи спаслись благодаря капитуляціи, дарованной нами, эта нація не способна драться съ успѣхомъ противъ насъ.

Въ то время какъ мы двигаемся навстрѣчу Русскимъ, новыя арміи, сформированныя внутри Имперіи, заступятъ наше мѣсто, чтобы охранить наши побѣды. Весь мой народъ было возсталъ, возмущенный постыдной капитуляціей, предложенной намъ въ своей продерзости прусскими министрами“.

Это воззваніе было дополнено слѣдующимъ по словамъ Бранденбургской газеты:

„Изъ уваженія къ собственности Фридриха Великаго, жители Потсдама освобождаются отъ всякой контрибуціи“.

Послѣ обѣда прислали за мной, чтобы написать обязательство въ 10.000, которые заняла Императрица для передачи Вел. Кн. Екатерины Павловны, какъ подарокъ къ завтрашнему дню.

Я узналъ новость, которую привезъ курьеръ, что корпусъ Буксгевдена перешелъ Вислу. Только что пріѣхалъ новый курьеръ. Графъ Толстой сказалъ, что Хотинъ взять нашими войсками, а черезъ минуту послѣ этого Крыловъ принесъ Толстому отъ Государя рапортъ генерала Эссена, который, принося поздравленіе съ высокой новорожденной, прибавляетъ, что молебень по этому случаю былъ отслуженъ въ Хотинѣ, который занятъ безъ кровопролитія.

Императрица сказала: Бонапартъ пророчествуетъ, что въ день новаго года онъ будетъ обѣдать въ Петербургѣ.

24. *Суббота.* По случаю нездоровья Императрицы при дворѣ общаго съѣзда не было. Я видѣлъ Ея Величество только около 2-хъ часовъ по полудни.

25. *Воскресенье.* Сегодня Императрицѣ было лучше, но все еще не совсѣмъ поправилась. Настоящія обстоятельства и безпокойства, повидимому, способствовали столько же болѣзни, сколько и физическія страданія. Она занялась дѣлами не прежде 2-хъ часовъ. Покончивъ, приказала мнѣ пріѣхать послѣ обѣда, чтобы заняться ея духовнымъ завѣщаніемъ, къ чему приглашали настоящія обстоятельства, хотя она вовсе не имѣла желанія умирать. Я пришелъ въ 6 часовъ, въ 7 она занялась завѣщаніемъ, и мы окончили занятія позже 8-ми. Я взялъ съ собой замѣтки относительно распределенія мелкихъ вещей и брилліантовъ, записанныя ранѣе еще мною карандашемъ подѣ ея диктовку, чтобы привести все въ порядокъ. Она мнѣ сказала утромъ еще, что мысль о поголовномъ ополченіи, кажется, оставлена, такъ какъ почувствовали неудобство ея. На это я сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній и выразилъ опасенія, что подобная мѣра, не обусловленная ранѣе прочно установленной организаціей, можетъ вызвать громадныя безпорядки.

Наконецъ почта привезла газеты. Императрица сказала мнѣ, что тѣ, которыя задержаны, заключаютъ въ себѣ ужасныя вещи, она прочла нѣкоторыя статьи, какъ напр. письмо Бонапарта прусскому королю, въ которомъ онъ говоритъ рѣзко правду обо всемъ, что уже случилось, т. е. что онъ будетъ разбить, что теперь (это было до разрыва) еще онъ можетъ съ нимъ (съ Бонапартомъ) вести переговоры, какъ равный и даже съ выгодой, но что послѣ будетъ иначе; вообще онъ обращается къ нему свысока. Сегодня говорили, что курфирстъ Саксонскій умеръ—и умеръ отравленнымъ.

26. *Понедѣльникъ Георгіевскій праздникъ.* Кавалерамъ ордена посланы приглашенія вчера нѣсколько поздно, и потому съѣздъ ко двору былъ немногочисленный.

Великій Князь Константинъ шелъ въ процессіи, какъ простой кавалеръ сообразно старшинству. Императрица приказала мнѣ про-

честь сегодня проектъ новой организаціи для рекрутскаго набора, представленный г-ломъ Тутолминымъ Государю и сообщенный имъ же князю Куракину и Императрицѣ. Проектъ мнѣ показался разумнымъ и хорошимъ. Онъ предвидитъ организацію милиціи, очень схожей съ принятой въ Швеціи,—а именно всѣ крестьяне дѣлятся на маленькіе кантоны изъ 100 ч., которые должны каждый содержать одного человѣка; въ мирное время человѣкъ или солдатъ остается въ деревнѣ у себя и занимается своей работой за исключеніемъ извѣстнаго времени, назначеннаго для ученья, такимъ образомъ получая содержаніе, онъ быть можетъ потребованъ въ случаѣ войны на укомплектованіе арміи, а кантонъ ста долженъ содержать другого на его мѣстѣ. Нѣсколько кантоновъ составитъ когорту, а нѣсколько когортъ—легионъ и т. д. Онъ ратуетъ противъ настоящаго рекрутскаго набора, который является всегда неожиданно и приводитъ въ отчаяніе сельское населеніе, между тѣмъ какъ его система доставитъ постоянно и вѣрно рекрутовъ, уже нѣсколько болѣе развитыхъ для арміи и подготовленныхъ заранее своими кантонами, и не будетъ ложиться тягостно, такъ какъ всѣ будутъ готовы къ этому. Въ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ брать этихъ рекрутовъ, онъ желаетъ, чтобы это дѣлалось не по произволу, а по извѣстной очереди или по жребію. Вообще проектъ мнѣ нравится. Императрицѣ значительно лучше, но ее все еще беспокоятъ приступы кашля.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

